

Травкина Алиса Александровна

студентка

Научный руководитель

Усков Владислав Владимирович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

ИНФЛЯЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

***Аннотация:** в статье исследуется проблема обеспечения инфляционной безопасности Российской Федерации в условиях беспрецедентного санкционного давления и структурной трансформации экономики. Инфляционная безопасность рассматривается не просто как ценовая стабильность, а как фундаментальный компонент экономического суверенитета, напрямую влияющий на доверие к национальной валюте, социальную устойчивость и инвестиционную активность. На основе теоретического анализа уточнен понятийный аппарат инфляционной безопасности. В рамках аналитического обзора выявлены специфические драйверы инфляционных процессов в России периода 2022–2025 гг., включая нетрадиционные факторы, такие как дефицит кадров и милитаризация экономики. Особое внимание уделено комплексному влиянию санкций на инфляцию через валютный, торговый, бюджетный каналы и канал рынка труда. Проведена оценка инфляции как индикатора структурных дисбалансов. В заключение обоснована необходимость перехода от реактивной монетарной политики к проактивной стратегии, сочетающей жесткое таргетирование инфляции с мерами по расширению предложения товаров и услуг.*

***Ключевые слова:** инфляционная безопасность, экономическая безопасность, санкции, дефицит кадров, инфляция издержек, структурные дисбалансы, монетарная политика, экономический суверенитет.*

Введение.

Современная геоэкономическая реальность, характеризующаяся фрагментацией глобальных рынков и беспрецедентным санкционным давлением, трансформировала инфляцию из сугубо монетарного феномена в комплексный индикатор уязвимости национальной экономики. Для Российской Федерации проблема обеспечения инфляционной безопасности приобрела критическое значение, поскольку рост цен напрямую воздействует на реальные доходы населения, устойчивость бюджетной системы и обороноспособность страны.

1. Теоретические основы инфляционной безопасности.

Инфляционная безопасность представляет собой такое состояние экономики, при котором обеспечивается стабильность национальной валюты, поддерживаются низкие и предсказуемые темпы роста цен, а также создаются условия для устойчивого экономического роста без эскалации инфляционных рисков [1]. В зависимости от темпов роста цен традиционно выделяют умеренную (до 10% в год), галопирующую (10–100%) и гиперинфляцию (свыше 50% в месяц по методологии Ф. Кэгана). Если умеренная инфляция в отдельные периоды может стимулировать экономическую активность, то галопирующая инфляция дестабилизирует финансовую систему, провоцирует долларизацию экономики и подрывает долгосрочные сбережения.

В современной экономической науке инфляция рассматривается как гибридный процесс, сочетающий:

- инфляцию спроса – при избыточном денежном предложении или бюджетном стимулировании;
- инфляцию издержек – при росте цен на факторы производства (труд, сырье, логистика);
- импортируемую инфляцию – при ослаблении национальной валюты;
- инфляционные ожидания- психологический фактор, способный формировать самосбывающиеся прогнозы.

2. Влияние санкций на инфляционные процессы в РФ.

Период 2022–2025 годов стал стресс-тестом для российской экономики. Введение беспрецедентного пакета международных санкций выступило мощнейшим катализатором инфляционных процессов. Однако принципиальное отличие текущего этапа заключается в том, что инфляция приобрела структурный, а не циклический характер.

Можно выделить четыре ключевых канала воздействия санкций на инфляцию.

1. Валютный канал. Обвальное ослабление рубля в марте 2022 года (и последующие эпизоды волатильности 2023–2024 гг.) создавало мощные инфляционные импульсы через удорожание импорта. При сохранении высокой доли импортных комплектующих и потребительских товаров эластичность цен к курсу остается критически высокой.

2. Торговый канал. Ограничение доступа к международным рынкам и уход иностранных компаний вызвали дефицит отдельных категорий товаров, особенно в высокотехнологичных сегментах и фармацевтике. Это сформировало условия для немонетарного ценового давления со стороны олигополистических структур.

3. Бюджетный канал. Рост военных и социальных расходов в сочетании с волатильностью нефтегазовых доходов привел к формированию проинфляционного бюджетного дефицита. Финансирование дефицита за счет накопленных резервов и внутренних заимствований оказывает повышательное давление на процентные ставки и инфляцию.

4. Канал рынка труда. Наиболее значимый структурный фактор последних лет – острый дефицит кадров. Мобилизация, отток специалистов и структурная перестройка экономики привели к рекордно низкой безработице (менее 3%). В этих условиях компании вынуждены конкурировать за персонал через повышение заработной плат, что создает устойчивое инфляционное давление со стороны издержек, не компенсируемое ростом производительности труда.

Пандемия *COVID-19* усугубила ситуацию, нарушив глобальные логистические цепочки и вызвав сдвиги в структуре потребительского спроса. Меры государственной поддержки в постпандемийный период также способствовали увеличению денежной массы.

Пикового значения годовая инфляция в России достигла в апреле 2022 года – 17,8%. Благодаря жесткой денежно-кредитной политике Банка России (повышение ключевой ставки до 20%), мерам капитального контроля и адаптации бизнеса ситуацию удалось стабилизировать. Однако последовавшая стабилизация носила временный характер: уже в 2023–2024 гг. инфляционное давление возросло вновь, достигнув двузначных значений в отдельные периоды, что свидетельствует о неустойчивости достигнутого равновесия и наличии глубинных структурных проблем.

3. Оценка инфляции как индикатора экономической безопасности

В условиях санкционного давления инфляция выступает комплексным индикатором системных угроз. Для адекватной оценки необходим выход за рамки мониторинга индекса потребительских цен. Ключевыми методами анализа являются:

- декомпозиция инфляции на базовые компоненты для выявления уязвимых сегментов (продовольственная безопасность, технологическая зависимость, инфраструктурные ограничения);

- мониторинг инфляционных ожиданий населения и бизнеса, которые определяют сберегательное поведение и инвестиционную активность (в 2024–2025 гг. наблюдается их устойчивое превышение над целевым уровнем);

- оценка каналов трансмиссии внешних шоков и эффективности мер денежно-кредитной политики;

- сценарное прогнозирование для оценки устойчивости экономики к дальнейшей эскалации внешнего давления.

Проведенный анализ показывает, что основная угроза заключается в структурном и слабоуправляемом характере инфляции, подрывающем основы экономи-

ческого суверенитета: доверие к национальной валюте, стратегические сбережения и долгосрочную инвестиционную активность. Высокая инфляция перераспределяет доходы в пользу сырьевых и финансовых секторов в ущерб обрабатывающей промышленности и домохозяйствам с фиксированными доходами.

Заключение и рекомендации/

Обеспечение инфляционной безопасности в современных условиях не может ограничиваться тактикой реагирования на шоки и исключительно монетарными методами. Успешное сдерживание инфляции после шока 2022 года, хотя и продемонстрировало наличие операционного запаса прочности, не отменяет необходимости решения глубинных структурных проблем.

Для долгосрочной стабилизации необходима комплексная проактивная стратегия, включающая следующие направления/

1. Диверсификация экономики и снижение критической импортозависимости. Необходима активная промышленная и технологическая политика, направленная на создание собственных производств в сегментах критического импорта. Это позволит снизить эластичность внутренних цен к валютным колебаниям.

2. Развитие конкуренции и антимонопольное регулирование. В условиях олигополистической структуры ключевых рынков (продукты питания, топливо, стройматериалы) требуется жесткий контроль за ценообразованием и недопущение злоупотреблений рыночной властью.

3. Инвестиции в человеческий капитал и повышение производительности труда. Дефицит кадров – долгосрочный тренд, компенсировать который можно только через рост производительности. Это требует масштабных инвестиций в автоматизацию, технологии и профессиональное образование.

4. Повышение предсказуемости экономической политики. Только последовательная и понятная политика способна надежно «заякорить» инфляционные ожидания экономических агентов, что является необходимым условием для снижения инфляционной премии в цене кредитов и восстановления долгосрочного инвестиционного цикла.

Только такой многогранный подход позволит трансформировать инфляцию из индикатора системных угроз в управляемый параметр и надежно обеспечить экономическую безопасность Российской Федерации в новой геоэкономической реальности.

Список литературы

1. Банк России. Доклад о денежно-кредитной политике. – 2025. – №4 (48). Декабрь. – 120 с.
2. Капканщиков С.Г. Антироссийские санкции: структурный аспект / С.Г. Капканщиков // Международная экономика. – 2026. – №1. – С. 5–26. DOI 10.33920/vne-04-2601-01. EDN ACGY TZ
3. Ариничева И.В. Анализ уровня инфляции в экономической системе России / И.В. Ариничева, Г.И. Фощан // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2025. – №3. – С. 13–20. DOI 10.18101/2304-4446-2025-3-13-20. EDN EZSOUM
4. Горонов Е. Инфляция замедляется, но инфляционные риски сохраняются / Е. Горонов, П. Трунин, М. Чембулатова // Мониторинг экономической ситуации в России. – 2025. – №19 (144). – С. 3–8.
5. Индекс ценовой устойчивости как средство создания финансовых инструментов, обеспечивающих экономическую безопасность страны в условиях санкционных ограничений / С.Н. Рябухин, М.А. Минченков, В.В. Водянова [и др.] // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 9. №2. – С. 401–418.